

Н. А. КУПИНА

г. Екатеринбург, Россия

natalia_kupina@mail.ru

УДК 81'37

МАССОВЫЙ ЛИНГВОКРЕАТИВ В ЭПОХУ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. В статье анализируется массовый лингвокреатив эпохи пандемии коронавируса. Непосредственный предмет исследования – разветвлённая группа новообразований – имён со значением лица. В границах оппозиции «сторонники – противники вводимых властью ограничений» описаны постоянно пополняющиеся подгруппы новых слов: обозначения заболевших, инфицированных, распространителей вируса; названия лиц, находящихся на изоляции, и лиц, использующих цифровые технологии на дистанте; номинации врачей, медработников, а также специалистов-исследователей; названия лиц, осуществляющих в период пандемии контроль и надзор; номинации лиц, самовольно игнорирующих санитарные требования; номинации лиц, отрицающих существование вируса по идейным соображениям; обозначения лиц, совершающих преступные действия в период пандемии коронавируса. Выявлена аксиологическая специфика новообразований. Отмечена роль массового лингвокреатива в развитии паронимии, синонимии, антонимии.

Ключевые слова: аксиологема, контраксиологема, аксиологическая маркированность, аксиологический выбор, игры, коронавирусная эпоха, новообразование со значением лица, массовый лингвокреатив, лингвокреативность..

KUPINA NATALIA A.

Yekaterinburg, Russia

MASS LINGUISTIC CREATIVITY IN CORONAVIRUS ERA

Abstract. The article analyzes the mass linguistic creativity of the coronavirus pandemic era. The subject of the research as such is a diversified group of neologisms, which bear the meaning of a person. Within the boundaries of the opposition «supporters – opponents of the restrictions imposed by the authorities», there are described constantly replenishing subgroups of new words: nominations of the sick, the infected, those who

spread the virus; words denoting people in isolation and those who remotely use digital technologies; nominations of doctors, medical workers, and specialists-researchers; denotations of those who exercise control and supervision during the pandemic; names of persons arbitrarily ignoring sanitary requirements; designations of those who deny the existence of the virus for ideological reasons; words naming persons who commit criminal acts during the coronavirus pandemic. The author specially notes the axiological of the neologisms and the role of mass linguistic creativity in the development of paronymy, synonymy, and antonymy.

Keywords: axiologeme, counter-axiologeme, axiological marking, axiological choice, gameme, coronavirus era, neologism with the meaning of a person, mass linguistic creativity.

В ситуациях испытания, как правило, происходит взрыв речетворчества – массового лингвокреатива, направленного на осмысление текущей реальности и выступающего как «результат интенсивной лингвокреативной деятельности языковой личности» [Ремчукова 2016: 163], вовлеченной в языковую игру [Гридина 1996, Норман 2006, Санников 1999 и др.]. Массовый лингвокреатив и лежащее в его основе народное смеховое начало способствуют ослаблению социально-психологического напряжения: «Смех, будучи амбивалентным, не отрицает серьезности, очищает и восполняет её». Очищает «от элементов страха или утрашения, от глупой истошности» [Бахтин 1965: 137].

КоронавиРусь в текущее время находится под властью языкового карнавала [Купина 2021]. Формируется *коронавирусный* лексикон¹ ядро которого составляет общезыковая тревожная лексика, включающая контраксиологемы, номинирующие антиценности: *COVID/ковид, коронавирус, вирус, штатм, эпидемия, пандемия, чрезвычайная ситуация, режим, красная зона, локдаун*. Социально востребованными оказываются ценностные смыслы ‘жизнь’, ‘здоровье’, а также ‘свобода, воля’. Слова и словосочетания, прямо номинирующие ценности, выступают

¹ Здесь и далее новообразования, нестандартные словосочетания коронавирусного времени и соответствующие высказывания передаются светлым курсивом. Сохраняется орфография источников.

как аксиологемы. Лексемы *маска*, *дистант*, *вакцина*, *QR-код* становятся актуальными. В речи они приобретают наведённую ситуацией аксиологическую маркированность. Попутно заметим, что освоение новых, в том числе тревожных, реалий зависит от степени прозрачности семантики вербального знака. В этой связи показательным является высказывание вице-премьера Т. А. Голиковой: *Считаю важным на законодательном уровне закрепить понятие QR-код. Но есть немало предложений назвать его по-другому.*

Надёжный критерий актуальности слова – его частотность. Так, в ноябре 2021 года Оксфордский словарь английского языка выделил высокочастотную лексику *вакцина* как слово года и зафиксировал соответствующие новообразования. Нестандартные *коронасловечки*, образованные от слова *Спутник*, ставшего, по версии Института русского языка им. А. С. Пушкина, словом 2021 года, отсутствуют. Этому, скорее всего, препятствует русский космизм. Словами 2021 года в России [См.: Эпштейн] стали следующие высокочастотные единицы: *вакцина*, *вакцинация*, *QR*, *антиваксер*. Выделенный ряд включает существительное лица.

В эпоху *диктатуры коронавируса – коварного невидимого врага* – массовый лингвокреатив помогает осмыслить правду жизни, результативность *ковитики* (политики), вводимых властями рекомендаций и ограничительных мер, оценить взвешенность группового и персонального аксиологического выбора, освободить сознание «от элементов страха, от глупой истошности» [Бахтин 1965: 137], снизить градус *пандемии паники*. Массовый лингвокреатив ослабляет *вирус страха* и тем самым противостоит новой нормальности.

Развивается *коронарусистика*, в границах которой вполне настоящее исследование. Лингвисты оперативно фиксируют новые слова, в том числе «игремы» (Т. А. Гридина). Так, в «Словообразовательном словаре русского языка» в составе гнезда с вершиной *вакцина* не значатся такие актуальные в период пандемии слова, как *вакцинированный*, *невакцинированный*, *ревакцинация*, *ревакцинироваться*, *ваксер*, *антиваксер* [См.: Тихонов 1985. Т. 1: 20]. Обращает на себя внимание разви-

тие словообразовательных механизмов и формирование новых антонимических пар.

Сквозным в речевой коронавирусной действительности является мотив персонального аксиологического выбора, метко обозначенный в рубрике «Российской газеты» КОВИД И ИНДИВИД. Предмет специального анализа – разветвлённая группа новообразований – имён со значением лица. Все компоненты данной группы можно интерпретировать как «эвристе́мь», поскольку они обладают не только ценностной значимостью, но и «очевидной новизной» [Григорьев 2006: 676]. Семантика новообразований-эвристем, их стилистическая и аксиологическая окрашенность позволяют составить представление об эмоциональных и рациональных реакциях россиян на вызовы пандемии.

Основной источник языкового материала – изданный в 2021 году академический «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (далее – [СРЯКЭ]), в котором зафиксировано 3500 новых слов и словосочетаний. Специальная словарная помета – «В речи ковид-диссидентов». Например: «*карантинобес* – Обычно *мн.* *Разг. пренебр.* В речи ковид-диссидентов – о стороннике соблюдения карантина, об инициаторе его проведения» [СРЯКЭ: 72]. Используется также помета, отражающая трезвую точку зрения на официальные предписания и ограничения. Например: «*ковид-идиот* – В речи сторонников соблюдения противоэпидемических мер – о том, кто игнорирует профилактические меры и относится с недоверием к информации о коронавирусной инфекции» [СРЯКЭ: 94]. В Словаре отмечается, что данная оценочная номинация может использоваться также в речи *ковидо-диссидентов* для характеристики законопослушного гражданина (граждан). В Приложении 1 [с. 432–488] собраны и прокомментированы Х. Вальтером, Б. М. Мокиенко «ковидные антипословицы-карантинки». В статье по принципу дополнения для анализа привлекаются извлечения из текстов СМИ и живой разговорной речи.

Языковой словесный материал обнаруживает преобладание таких способов словообразования, как сложение и сращение (слияние). Особое развитие приобретает контаминация. Первая

часть сложных слов (*ковид-*, *карантин-*, *корона-* и др.) акцентирует погружение лица в коронавирусную действительность. В значении существительных лица нередко употребляются прилагательные. Например: **COVID-зараженным**, по сведениям местных СМИ, не хватает кислорода; Больной лечится, а **самоизолированный** бесится [СРЯКЭ: 486].

Выделяется подгруппа имен, обозначающих заболевших, инфицированных, распространителей вируса, лиц, подверженных заражению. В книжных текстах варьируются дефисное и слитное написания сложных слов. Наблюдается также варьирование латиницы и кириллицы:

COVID-заболевший, ковид-зараженный; ковидный, постковидный, эксковидный, ковиднутый, ковидонос, ковидоносец, ковидоноситель, ковид-роженица; коронабольной, коронаносец, коронапациент, коронщик, коронник, коронака, корона-дети, корона-старика...

Например: *Свободных мест в больницах нет: всё забито **коронщиками*** [СРЯКЭ: 179]; *Столичные специалисты уверяют, что шалайки, работающие в аэропорту «Шереметьево», уже практически научились выявлять **ковидоносителей***; *Уральские врачи спасли **коронапациента** со стопроцентным поражением лёгких* [Там же: 124]. Употребление в речи единиц отмеченной подгруппы сопровождается эмоциональными приращениями: **Ковидоносы** шляются кругом, разносят вирус; *В реанимациях не хватает мест для **корона-больных**.*

В регионах России чрезвычайный режим сопровождается введением каникул, карантина (ср.: *ковикулы, путинкулы, карантикулы*) и самоизоляции. Названия лиц, находящихся на изоляции и тем самым препятствующих распространению вируса, а также лиц, профессионально использующих дистанционные цифровые технологии, складываются в отдельную подгруппу:

изолянт; самоизолянт; самоизолятор; карантинопослушный, карантинообязанный, карантинист, карантиноголик, карантин-поэт; домосиделец, сидидомец, домосексуал; хоумсексуал; дистантофил, дистанционер; удаленичик; зум-работник; ZOOM-лектор; зумчилка; онлайн-лектор; онлайн-учитель, он-

лайн-консультант... Узнаваемые персонажи: *сестрица Удалёнушка, братец Диванушка*.

Данные единицы устойчиво употребляются как игремы-иронизмы. Например: *Типичный портрет ковидиотного сиди-домца: закупился туалетной бумагой на год вперед* [СРЯКЭ: 234]. В то же время, по данным результатов массового лингвокреатива, даже на карантине, в изоляции, на дистанте *не ковидом единым жив человек*, по мере возможностей оказывающий сопротивление пандемии силой интеллекта: **З У М Ч И Л К А И Д И С Т А Н Т О Ф И Л**. *Лауреаты Международного Пушкинского конкурса рассказывают, как учить русскому в пандемию* (Российская газета. 21.12.2021).

Разумное, взвешенное отношение к самоизоляции мотивируется в шутовой форме с опорой на прецедентный культурный код, культурную память россиян: *Не все дома – это не оскорбление, это статья УК РФ в условиях карантина* [СРЯКЭ: 448].

Положительную аксиологическую маркированность приобретают номинации медработников и специалистов-исследователей. Именно эти герои нашего времени способны одержать победу *на ковидных фронтах*:

ковидолог; ковидонавт / коронавт; пандемиолог; ковид-аналитик, ковид-эксперт...

Например: *Особенно много ковид-экспертов сейчас «отрабатывают» тему последствий коронавируса* [СРЯКЭ: 332]; *Заведующий отделом реанимации... Евгений Сыргин <...> придумал название «коронавты». Почти как космонавты, на которых врачи становятся похожи, когда надевают защитные костюмы и маски...* [Там же: 152]. Упоминания имени «слова-изобретателя» являются единичными. Массовый лингвокреатив отличает наличие коллективного авторства. Последнее объясняет, в частности, явление дублетности в пределах отдельных подсистем новых слов *ковидного времени*.

Малочисленная подгруппа лексических единиц включает обозначения лиц, осуществляющих надзор и контроль:

корона-полицейский, ковид-инспектор, корона-инспектор, карантин-инспектор, карантин-патруль.

Например: *В Минздраве Башкирии пояснили, кого назначат школьными **ковид-инспекторами** [СРЯКЭ: 297]; Коронавирус в сознании каждого сейчас есть, но никто не принимает его буквально, чем так называемые... **корона-полицейские** [СРЯКЭ: 366].*

С иронией воспринимаются люди, охваченные неистребимым страхом, вызванным распространением пандемии, сеющие панику. Об этом свидетельствуют экспрессивы-интенсивы:

ковидопаникёр, ковидоман, ковид-истерик, ковидофоб, ковиднутый, ковидофреник, ковидоид, коронабес...

Например: *Новая инициатива **ковидобесов** (вариант – **коронабесов**) – разрешить стрелять в человека без маски на поражение [СРЯКЭ: 138].* Общую оценку личной и групповой склонности к паникёрству передаёт трансформированная поговорка *Ковиднутые на всю голову.*

В карнавальном словесном пространстве формируется оппозиция: «Сторонники соблюдения строгих правил, понимающие опасность и тяжкие последствия пандемии, – ярые противники действующих ограничительных мер и вакцинации». Прозрачен смысл существительных лица с приставкой *анти-*, употребляющихся в функции контраксиологем:

антиковидник, антикоронавирусник, антикорона-безумец, антикарантинист, антиваксер, антивакцинищик, антивакцинист, антипрививочник...

Например: ***Антивакцинищики** не унимаются: умрём, но не сдадимся. И сами один за другим умирают, и других за собой тянут в могилу (митрополит Иларион. 11.11.21); **Антикорона-безумцы** собрались у входа в ТРЦ и протестовали против QR-кодов.* Развитие синонимии и паронимии, как видно из контекстов, сопровождается функционированием дублетных новообразований.

Специально номинируется лицо, самовольно игнорирующее санитарные требования:

антимаскер, антимасочник, противомасочник, антиперчаточник. Ср. также образования с живой внутренней формой, поддерживающие картинную образность: *голомордый, голоносик, подбородочник...*

Например: *Администрация требует выгонять с трибун стадиона голомордых*. К голомордым (маскоборцам) примыкают наруженосы, прикидывающиеся замасочниками. Не соблюдают необходимой дистанции в общественных местах *дистант-скептики*, которые противопоставлены *дистанционерам* и *дистант-оптимистам*. Установки транслируют адресные коронавирусные антипословицы: *На бога надейся, а сам маску надень; На карантин надейся, а сам не плошай* [СРЯКЭ: 440]; *Одна голова хорошо, а две – не менее полутора метров друг от друга* [Там же: 444]. Имплицитно передаётся неодобрительное отношение к лицам, легкомысленно игнорирующим простые санитарные требования.

В центре общественного внимания – *ковидодиссиденты*. Отмеченная лексема прочно вошла в речевой оборот. Варианты: *ковид-диссидент(ы)*; *COVID-диссидент(ы)*. В высказываниях преобладают формы множественного числа, акцентирующие групповое отрицание факта «существования коронавирусной инфекции» [СРЯКЭ: 90] по идейным соображениям. Отметим единицы соответствующей подгруппы:

ковидодиссидент, вакцинодиссидент, ковид-отрицатель, ковид-скептик, ковид-фаталист, ковид-циник, ковид-агностик, ковид-неверующий, ковид-атеист, ковид-еретик... Параллельно употребляются дублетные образования с соединительной гласной *о* и сложные слова с первой частью *корона-* (*коронадиссидент, коронаотрицатель* и др.).

Например: <...> *по сей день есть немало ковидодиссидентов, которые отрицают пандемию как таковую* [СРЯКЭ: 118]; *Каждый из нас, если он, конечно, не коронадиссидент, в какой-то момент осознал серьёзность всего того, что принёс в нашу жизнь коронавирус* [Там же: 154].

Осуждаются *ковидонарушители*, которые демонстративно, но не в силу особых обстоятельств, отступают от введённых ограничений. В их числе *ковидопофигисты, погулянцы, устраивающие пир во время ковида, ковид-авантюристы, ковид-бунтари* (ср. также дублетные образования с первой частью *корона-*).

Беззлобных *антиковидников* воспринимают как *ковидиотов*, *коронафреников*. В этих и подобных играх проявляются «национальные черты смеховой культуры» [Лихачёв 1976: 9] – свойственное ей стихийное ощущение свободы, которое, в частности, прослеживается в отступлениях от норм словообразования, закреплённых в системе языка.

Безусловного осуждения, презрения, неприятия заслуживают преступники, использующие ситуацию напряжения в корыстных целях. Отметим соответствующие новообразования, которые употребляются в речи, в функции контраксиологем:

ковид-хулиган, ковид-аферист, ковид-мошенник, ковид-экстремист, ковид-террорист; карантино-мошенник; коронамошенник, коронакибермошенник, коронамахинатор, коронахакер, зум-хакер...

Например: *Ковид-террористы действуют слаженно, а официальная пропаганда вакцинации проходит вяло; Из больницы Нижнего Тагила ковид-преступники похитили 320 доз «Спутника V»; Прецеденты судебных разбирательств с зум-хакерами уже есть и в России* [СРЯКЭ: 271].

Выделенные в процессе анализа подгруппы новообразований со значением лица являются открытыми: их состав постоянно пополняется. Креативность языковой личности [Караулов 1987] сочетается с аксиологическим аналитизмом. «Человек в языке коронавирусной эпохи» [Буцева, Зеленин 2021] обнаруживает отличительные грани национального характера и миропонимания.

В заключение ещё раз отметим, что в эпоху коронавируса происходит взрыв массового лингвокреатива – смыслотворчества и словотворчества. В речевой действительности развивается сквозной мотив аксиологического выбора – группового и персонального. Многочисленные новообразования, диагностирующие участки тревожной реальности, включают пласт имён, обозначающих инициаторов, сторонников и противников вводимых официальных ограничений. На базе аксиологем, контраксиологем, аксиологически маркированных единиц развивается оппозиция «свой – чужие», которая частично трансформируется под влиянием национально-специфического «другоцентризма». Но

вообразования в форме единственного и в форме множественного числа обозначают «чужих» – преступников, злоумышленников. «Другие» – это в большинстве своём вольнодумцы, сопротивление которых воспринимается с пониманием, но не без осуждения. Представленная в статье классификация новообразований, включающих имена со значением лица, свидетельствует о расширении поля персональности, а также о сохранении аксиологических констант русской лингвокультуры. Языковая игра, включенная в контекст проживаемой тревожной реальности, снижает эмоционально-психологическое напряжение, поддерживает оптимистическое мировосприятие.

Литература

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965.

Буцева Т.Н. Человек в эпоху пандемии / Т.Н. Буцева, А.В. Зеленин. Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография / отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб., 2021. С. 162–213.

Григорьев В.П. Велимир Хлебников в четырёхмерном пространстве языка. Избранные работы. 1958–2000-е годы. М., 2006.

Гридина Т.А. Языковая игра: Стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Купина Н.А. Карнавализация русского языка в эпоху пандемии коронавируса // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 1 (204). С. 280–292.

Лихачев Д.С. Смех и «мировоззрение» // Д. С. Лихачев, А. М. Панченко. Смех Древней Руси. Л., 1976. С. 7–90.

Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М., 2006.

Ремчукова Е.Н. Прагматическая и эстетическая ценность «массового лингвокреатива» // Труды института русского языка им. В. Виноградова. Вып. VII. М., 2016. С. 157–167.

Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.

СРЯКЭ – Словарь русского языка коронавирусной эпохи / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб., 2021.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. Т. 1. М., 1985.

Эпштейн М. Слово года и десятилетия [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61b9b6639a79470ad7d8cb97>.

REFERENCES

Bahtin M.M. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura Srednevekov'ya i Renessansa*. M., 1965.

Buceva T.N. *СHеловек v epohu pandemii / T.N. Buceva, A.V. Zele-nin. Russkij yazyk koronavirusnoj epohi. Kollektivnaya monogra-fiya / otv. red. M.N. Priemysheva*. SPb., 2021. S. 162–213.

Grigor'ev V.P. *Velimir Hlebnikov v chetyryohmernom prostran-stve yazyka. Izbrannye raboty. 1958–2000-e gody*. M., 2006.

Gridina T.A. *Yazykovaya igra: Stereotip i tvorchestvo*. Ekaterin-burg, 1996.

Karaulov YU.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'*. M., 1987.

Kupina N.A. *Karnavalizaciya russkogo yazyka v epohu pandemii koronavirusa // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. 2021. T. 23. № 1 (204). S. 280–292.

Lihachev D.S. *Smekh i «mirovozzrenie» // D. S. Lihachev, A. M. Panchenko. Smekh Drevnej Rusi*. L., 1976. S. 7–90.

Norman B.YU. *Igra na granyah yazyka*. M., 2006.

Remchukova E.N. *Pragmaticeskaya i esteticheskaya cennost' «massovogo lingvokreativa // Trudy instituta russkogo yazyka im. V. Vinogradova*. Vyp. VII. M., 2016. S. 157–167.

Sannikov V.Z. *Russkij yazyk v zerkale yazykovoj igry*. M., 1999.

SRYAKE – *Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoj epohi / otv. red. M. N. Priemysheva*. SPb., 2021.

Tihonov A.N. *Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka: v 2-h t. T. 1*. M., 1985.

Epshtejn M. *Slovo goda i desyatiletija [Elektronnyj resurs]*. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61b9b6639a79470ad7d8cb97>.

©Купина Н.А., 2022

Купина Наталья Александровна – профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). Адрес: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, каб. 312.

E-mail: natalia_kupina@mail.ru

Kupina Natalia Alexandrovna – professor of the Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin (Yekaterinburg, Russia).